

И. Н. Говзич (Минск, Беларусь)

Современная русскоязычная поэзия Беларуси: тенденции и перспективы развития

Русскоязычная литература Беларуси активно заявила о себе в конце XX – начале XXI в. Особым явлением в ее истории можно считать выход антологии «Современная русская поэзия Беларуси» (2003, автор-составитель А. Аврутин), хрестоматии «“Минская школа” на рубеже XX – XXI веков» (2007, составитель И.С. Скоропанова), книги литературной критики Ю. Сапожкова «На просторе слова» (2008), литературоведческого исследования обобщающего характера «Русскоязычная литература Беларуси конца XX – начала XXI века» (2010).

Русскоязычная литература Беларуси представлена творческими поисками прозаиков (Н. Чергинец, А. Андреев, Н. Голубева, О. Ждан, Е. Пастернак, А. Жвалевский, В. Гниломедов, Н. Батраксва и др.), поэтов (В. Блаженный, А. Аврутин, Ю. Сапожков, А. Скоричкин, Д. Балыко, Т. Лисицкая и др.), драматургов (А. Делендик, Е. Писова, А. Курейчик, Н. Халезин и др.), характеризуется широким жанрово-тематическим (фантастика, детектив, любовные и исторические романы) и стилевым (от реализма – А. Сульянов, до постмодернизма – А. Курейчик) диапазоном.

Литературное взаимодействие между Россией и Беларусью никогда не было однонаправленным. Во-первых, творчество многих белорусских авторов развивалось в контексте жанрово-стилевых поисков русской литературы, во-вторых, ряды русских литераторов России не одно десятилетие «подпитывались» писателями-уроженцами Беларуси, пишущими на русском языке. Достаточно назвать одного из основоположников символизма Н. Минского, романиста Николая Круговых, поэтов и переводчиков Д. Ковалёва, И. Шкляревского, И. Бурсова, ставших признанными в России.

Тенденции современного литературного процесса России характерны и для современной русскоязычной литературы Беларуси: усиление лирико-

субъективного, исповедального начала в поэзии, которое воплотилось в стихотворениях А. Аврутина, Э. Скобелева, А. Скоринкина и др.; ориентация на общечеловеческие, вечные ценности (Ф. Мыслицкий, И. Шкляревский, Е. Попова); внимание к исторической и экологической темам (Н. Голубева, С. Трафименок, Э. Скобелев); активизация приемов художественной условности и ассоциативной образности (А. Аврутин, В. Блаженный), обращение к религиозно-философской теме (В. Блаженный).

Религиозной тематикой отличаются стихотворения Вениамина Блаженного (Айзенштадта) («Не хорошо бродить так далеко от Бога.», «Грустный мальчик, Бога собеседник...»). Художник слова озирает свой жизненный путь и с горечью замечает, что с каждым годом близких поэту душ становится все меньше. Мотив одиночества доминирует в его стихотворениях: «Беспризорные вещи умерших людей...», «Я мертвых за разлуку не корю.», и других, многие из которых написаны свободным стихом – верлибром, позволяющим компенсировать отсутствие рифмы весомостью философских выводов. Во многих стихотворениях поэт размышляет о месте личности в мире, выдвигает тезис о неповторимости и важности Я-субъекта:

Разыщите меня, как иголку, пропавшую в сене,

Разыщите меня – колосок на осенней стерне, –

Разыщите меня и я вам обещаю спасенье:

Будет богом спасен тот, кто руки протянет ко мне [1, с. 33].

Ближние мотивы и приемы создания произведений можно наблюдать в лирике Дмитрия Строщева, который, как и В. Блаженный, не только обращается к теме Бога («Снилось мне: я верю в Бога...»), но и пишет стихотворение-посвящение («***Вениамину Айзенштадту»).

Анатолий Аврутин – поэт, критик, публицист, переводчик, отмеченный многими наградами и литературными премиями, в том числе медалью Франциска Скорины. А. Аврутин – автор многочисленных книг поэзии: «Снегопад в июле»

(1979), «Золоченая бездна: Избранное» (2002), «Поверуй... Вспомни... Усомнись...» (2003), «И свеча... И музыка... И взгляд...» (2008), «Август в декабре» (2009) и др. Основные темы и проблемы, которые затрагивает поэт, – разнообразие человеческого бытия, значимость каждого проявления мира («Швырнули речке в душу камень...»), вечные темы – жизнь и смерть, любовь и измена, память, поэт и поэзия («В одном лице – и жертва, и палач...», «Предаст любимый – придет страданье...», «Враг поэта – поэт!...»). Так, стихотворение «Швырнули речке в душу камень...» создано с помощью приема одушевления: речка становится живым существом, у которого есть душа, однако это только внешний план стихотворения. Философский вывод заключен в последних строках:

Но все минуло в одночасье,
И в успокоенной волне
Круги дрожащие угасли...
Но камень...
Камень-то на дне [2, с. 13].

Традиционное, классическое направление русскоязычной поэзии Беларуси представлено творчеством Юрия Сапозжкова («У памятника Пушкину», «Наталье Гончаровой», «Переселение», «Ноябрьский снег» и др.) и Юрия Фатнева («День прекрасных облаков», «Вечерами пахнет маттиола...», «Листая альбом», «Где церковь из темного бора...» и др.). Названные поэты создают дивный, полный гармонии мир цветов, звуков и запахов и в то же время важную роль в произведениях отводят философским рассуждениям о Вечности, Любви, Жизни, Счастье и т. д. Ю. Сапозжков во многих своих произведениях обращается к личности А.С. Пушкина и его ближайшему окружению. Так, в стихотворении «Наталье Гончаровой» поэт стремится уберечь и защитить супругу великого поэта от несправедливых упреков и нападок:

Я камня на нее не поднимал.
Не убивал язвительною речью.

Поймите наконец: на Черной речке

Он ее под пулей оправдал!

Наедине подумайте об этом,

И острый камень да минует цель.

Не суесловьте о жене поэта:

Он вас не может вызвать на дуэль [2, с. 138].

Метафоричностью образности, богатым поэтическим синтаксисом отличается поэзия Феликса Мыслицкого («Озябну и одену облака...», «Тоскует туча по земле...», «За высокими песнями даль залегла. »), из которых природа одушевляется: «новорожденный ветер ушел в тишину», «музыкальность берез», заболевшая «страхом дорога». Главное в творчестве Ф. Мыслицкого – работа над словом, которое не лежит на поверхности, не поддается мгновенному приручению. Любимое выражение Ф. Мыслицкого «писать нужно аккуратно» предполагает, прежде всего, ответственность, применимую к слову, к построению фразы, к стилю. Подобные приемы можно найти и в лирике Константина Михеева («Осень в провинции», «Прощание славянки», «Мне снилось то утро»), подсвеченной разнообразием чувств и переживаний лирического героя, равнодушного к красоте.

Творчество Андрея Скоринкина традиционно и в то же время очень современно. Так, стихотворение «Памятник» включает в себе признаки интертекстуальности – использование эпитафии (Exegi monumentum) и перефразированных строк А. С. Пушкина: «...Слух обо мне пройдет по всей вселенной / Через журналы, книги, Интернет». Поэт в первую очередь живет сегодняшним днем, он откликается лирикой на драматические и трагические события нашего времени – гибель экипажа «Курска», трагедия на Немиге.

Игорь Шкляревский издал более двух десятков стихотворных сборников, книги прозы, составил несколько поэтических антологий. Собственную первую книгу автор подготовил в начале 1960-х годов и назвал ее «Я иду!». Второму

сборнику – «Лодка» (1964) – высокую оценку дал поэт Борис Слуцкий. За книгу «Слушаю небо и землю» поэт получил Государственную премию России. И. Шкляревский блестяще перевел «Слово о полку Игореве» (1980–1986), перевод высоко оценил академик Д. С. Лихачев. Он переводил на русский язык стихи Янки Купалы, Максима Танка, А. Кулешова, Р. Бородулина и других поэтов. В своих произведениях поэт часто обращается к теме «человек и природа» («Мой волк»), воспринимает Чернобыльскую аварию как глубоко личную трагедию, ведь он родился на Могилевщине, а все реки и леса детства отняты Чернобылем.

Женское направление в русскоязычной поэзии Беларуси представлено творчеством Светланы Евсеевой («Наши руки», «Старики», «Две женщины», «Письма» и др.), Валентины Поликаниной («Законное пространство...», «Ветер, деревья схватив...», «Пока еще горит судьбы свеча...», «Как страшно рукопись горела!..» и др.), Светланы Бень («Соужаженіе», «Одуванчик», «Размышления» и др.), Елены Ярмолевич («Женщинам о мужчинах», «К разлуке», «Цена истины – одиночество» и др.), Дианы Балыко («Пунктир», «Мои сокровища», «Я хочу завязать тебе глаза мягким шарфом...» и др.), Натальи Батраковой («Коснись души...», «Набираю номер...», «Найти подтекст...» и др.) и других талантливых поэтесс. В творчестве названных писательниц преобладает интимная лирика, «воплощенная» в жанровые оболочки верлибров, элегий, пунктиров и медитаций: «Коснись души... Не прикасаясь к телу, / Печальным взглядом бережно согрей. / Не торопи, останься за пределом / Порывов страсти, нежности речей. / Позволь самой, не призывай, не мучай / И суд поспешный тоже не верши. / Могла быть ближе. Но, увы, не стала. / ... Но я твоя по обнаженности души» [3, с. 180].

Литература

1. Блаженный, В. Сораспятие / В. Блаженный. – Минск: ООО «Интекс»; ООО «Олегран», 1995. – 287 с.
2. Современная русская поэзия Беларуси. Антология / Сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : УП «Техноприт», 2003. – 200 с.

3. Кавалер и Дамы: сборник поэзии и прозы. – Минск: Кавалер, 2011. – 200 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ